Г. П. Чинякова

«СЛОВО ПАЛЛАДИЯ МНИХА» В РУССКОЙ РУКОПИСНОЙ КНИЖНОЙ ТРАДИЦИИ

Учение о загробной участи человека, о конечной судьбе мира и Страшном суде изложено в целом корпусе эсхатологических сочинений, который как на Западе, так и на Востоке оформился к началу Средневековья (св. Иустин Философ. II в. Диалог с Трифоном Иудеем; св. Ириней Лионский. II в. Против ересей; св. Ипполит Римский. III в. Слово о Христе и антихристе; св. Ефрем Сирин. IV в. Слово на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово и другие; св. Кирилл Иерусалимский. IV в. Слово о втором пришествии; св. Иоанн Златоуст. IV в. Слово об антихристе и проч.).

Мнение о неотвратимой кончине мира по истечении 7000 лет утвердилось в церковном сознании уже в III–IV вв. По всей вероятности, в среде Александрийского монашества III–IV вв. появились сочинения о судьбе усопших после смерти. Особенное развитие представления о загробном мире получили в апокрифической (например, «Хождение Богородицы по мукам» X в.) и агиографической (например, «Житие Василия Нового» X в.) литературе[1].

В конце XIV в. на Руси возрос интерес к Апокалипсису в связи с окончанием очередного Великого Индиктиона (532-летнего цикла пасхальных расчетов, составляющих основу подвижного церковного календаря) в 1408 г. Новая Пасхалия была составлена на Балканах только на 1408–1491/1492 гг. (т. е. до 7000). «Прогностическая» Пасхалия стала известна на Руси до 1410 г.[2] В собрании Ярославского музея-заповедника хранится ее список, датируемый не позднее 1422 г.[3] Приближался конец седьмого тысячелетия от сотворения мира, правящие иерархи XIV–XV вв. (митрополиты Киприан, Фотий и другие русские епископы) были убеждены, что конец света должен наступить на его исходе, и в 1492 г. ожидали второе пришествие Христово. Иконографические композиции «Апокалипсис», «Страшный суд», в основе которых лежали, прежде всего, «Видение» пророка Даниила, «Слова» преп. Ефре-

ма Сирина, «Слово Палладия мниха» и «Житие Василия Нового», получили распространение именно в это время. Особенно хотелось бы отметить образ огненной реки, исходящей от престола Божия, который столь характерен для произведений эсхатологической тематики, восходящих к «Видению» пророка Даниила (Гл. 7) и основанной на нем апокрифической «Книге пророка Еноха»[4].

Наиболее популярными из репертуара эсхатологических сочинений, принятых от Византии в XI–XII вв., в Древней Руси XV–XVII вв. были «Слова» преп. Ефрема Сирина эсхатологического содержания, приписываемое преподобному Ефрему Сирину слово «На второе Пришествие Господа нашего Иисуса Христа»[5], «Житие Василия Нового», также предположительно появившееся в XIII–XIV в.[6] «Слово о исходе души и о Небесных Силах», имеющее компилятивный характер и в большинстве случаев атрибутируемое св. Кириллу Философу, и слово с именем преподобного Палладия «О втором Пришествии Христове, о Страшном суде и будущей муке, и о умилении души».

В «Слове» преподобного Палладия прослеживается влияние слов эсхатологического содержания преподобного Ефрема Сирина (например, яркий образ огненной реки, истекающей от Востока, восходящий к видению пророка Даниила). Оно послужило, в свою очередь, источником для других эсхатологических сочинений (например, для апокрифического «Хождения Богородицы по мукам» и множества духовных стихов (например, «О нынешнем веке и будущем»), следы его влияния усматриваются в проповедях св. Авраамия Смоленского XII–XIII вв.). Наиболее близко к нему стоит «Житие Василия Нового»[7]. «Слово о Небесных Силах», по мнению В. А. Сахарова, носит следы влияния «Слова» Палладия мниха и представляет собой своеобразную компиляцию этого произведения и «Жития Василия Нового»[8]. Влияние «Слова» Палладия очевидно и в «Послании» новгородского архиепископа Василия Калики (1331–1352 гг.) к тверскому владыке Феодору о рае, которое читается под 1347 г. в «Софийской первой», «Новгородской третьей», «Воскресенской» и других русских летописях. Эта взаимосвязь древних переводных сочинений дала основание исследователям полагать, что «Слово» Палладия мниха стало известно на Руси уже в XII вв. Наиболее ранний известный список «Слова» Палладия относится к 1445 г. (Сборник из состава Торжественника. 1445 г. Полуустав. 8°. РГБ. Главное собрание Троице-Сергиевой

лавры. Ф. 304. № 747. Л. 268–315). Для сравнения можно предложить Соборник 1453 г. из библиотеки Новгородского Софийского собора (л. 128 – 149 об.), Пролог первой половины XV в. (ноябрь–февраль. 9. 02. Л. 316б – 318б. ТСЛ. Ф. 304. № 720), Лествицу св. Иоанна 1453 г., дополненную Словом Палладия (л. 342), из Московского Симонова монастыря[9].

В древнейшие русские библиографии, регламентировавшие круг келейного чтения древнерусского книжника, «Слово» Палладия включалось как истинное чтение. Например, Исихастский индекс истинных книг конца XVI – начала XVII вв. (Древнейший список 1560-х гг. РГБ. Рогож. Собр. № 748, восходит к концу XV в.), составленный, по всей вероятности, в кругу «заволжских старцев»; «Книга именам», известная по спискам конца XV (ГИМ. Муз. Собр. № 798) и XVII в., ориентировавшаяся на список «Изборника 1073»; «Кириллова книга» (М., 1644 г.)[10]. Среди немногих авторов, указанных в уставах для чтения на богослужении, назывался преподобный Палладий[11]. Так, в сборнике чтений «Златоуст» «Слово» Палладия полагалось читать в 43-ю неделю по Пятидесятнице. Обе редакции Торжественника и созданного на его основе Златоуста оформились как сборники устойчивого состава в XIV–XV вв.[12] Синаксарь на Триодь Постную и Цветную второй половины XVI в. предлагает для чтения в Неделю мясопустную Слово о втором пришествии (л. 16 – 20 об.) и «Слово» Палладия (л. 132–168) (ГИМ. ОР. Чуд. 305). Чрезвычайно интересен богослужебный «Сборник» (служебная Минея. Июль, сентябрь) XVI в., включающий «Слово Палладия мниха» (РНБ. Титов. 736. Л. 374).

Наряду с иными памятниками эсхатологического содержания, такими как «Слово об антихристе» св. Ипполита Римского, «Слово об исходе души и о Втором пришествии» святителя Кирилла Александрийского, «Слово о скончании мира», приписываемое преподобному Ефрему Сирину, – сочинение преподобного Палладия было опубликовано в Большом Соборнике (М., 1647. Л. 140 об. – 158), который включает в себя синаксарные чтения Постной Триоди во время канона утрени Недели мясопустной (о Страшном суде).

Чтения в Неделю мясопустную не могли возникнуть ранее IX–X вв., когда в константинопольской церкви были установлены две недели, продлившие время Великого поста, – Неделя о блудном сыне и Неделя о Страшном суде (мясопустная)[13].

Следует особо отметить, что в крупнейших русских городах – Москве, Великом Новгороде, Вологде – в Неделю мясо-

пустную совершался Чин действа Страшного суда, известный документально с XVII в., но восходящий к глубокой древности, во время которого выносилась икона Страшного суда (Видения пророка Даниила)[14].

Встает вопрос о том, какому автору принадлежало или приписывалось «Слово о Втором Пришествии Христове, о Страшном суде и будущей муке...». В месяцесловах восточной православной церкви значится три святых с именем Палладий: преподобный Палладий Антиохийский (Сирийский), пустынник IV в.; Палладий, епископ Еленопольский IV–V вв. и преподобный Палладий Александрийский, настоятель монастыря Лифазомен в Александрии, в VI–VII вв.

В репертуар «Изборника 1073 г.», древнейшего из дошедших до нашего времени сборников, переписанных с болгарского оригинала предположительно начала X века, вошел отрывок епископа Палладия из «Жития святителя Иоанна Златоуста»[15]. Интересно, что в рукописных сборниках за «Словом Палладия мниха» часто следует «Слово Евагрия мниха (учителя епископа Палладия Еленопольского) об умилении души и о страхе будущих мук, и о покаянии»[16], что позволяет предположить, что в сознании древнерусского читателя «Слово о Втором пришествии» было связано именно с епископом Палладием. Болгарский исследователь Георги Петков полагает, что епископ Палладий и был автором «Слова»[17].

Палладий Еленопольский родился в Галатии, в 364 г.[18] В возрасте двадцати трех лет он принял монашеский постриг в Елеонском иерусалимском монастыре. Ради духовного совершенствования в 388 г. Палладий отправился в Александрию, где встретился со св. пресвитером Исидором Александрийским. Тот посоветовал Палладию обратиться за наставлениями к преподобному Дорофею Фивейскому, жившему в пещере недалеко от Александрии. Чрезмерно суровая жизнь пустынника оказалась ему не по силам, поэтому Палладию пришлось оставить учителя. После трехлетнего проживания в монастырях близ Александрии он направился к южному берегу Мареотского озера, в Скитскую пустыню (или просто Скит), начало монашеской жизни в которой положил преподобный Аммон Нитрийский. Скит находился на расстоянии 70–100 километров от Александрии[19]. К концу IV в. здесь было около 50 монастырей. Спустя год Палладий удалился в еще более уединенное место пустыни, к югу от Скита, именуемое Келиями, на расстоянии около 11 километров от

горы Нитрийской (Нашатырной), близ которой также жило множество иноков. В Келиях он провел девять лет и познакомился с преподобным Макарием Александрийским, а также с его учеником Евагрием Понтийским. Желая более глубоко познакомиться с духовной жизнью, Палладий путешествовал по Египту, достиг Фиваиды и общежительного монастыря св. Пахомия Великого. Затем здоровье его окончательно расстроилось. После смерти своего учителя Евагрия он был вынужден вернуться вначале в Александрию, а затем в Палестину и Вифинию.

В 400 г. Палладий был рукоположен во епископа города Еленополя, в Вифинии, и принимал активное участие в церковной жизни, поддерживая и защищая святителя Иоанна Златоуста (398–404 гг.). В ходе незаконного суда над Златоустом на соборе «под Дубом» (назван по имени загородного императорского дворца «Дуб» в Вифинии, где этот собор происходил в 404 г.) Палладий оказался в числе сорока епископов, оставшихся верными осужденному святителю. После отъезда св. Иоанна Златоуста в ссылку епископ Палладий бежал в Рим. По поручению папы Иннокентия (402–417 гг.) он вошел в состав посольства в Константинополь, которое должно было добиться созыва нового собора и пересмотра дела святителя Иоанна. Послы не успели доехать до столицы и в начале 405 г. были арестованы.

Император Аркадий (395–408 гг.) сослал епископа Палладия в Сиену (Верхний Египет). Здесь, после смерти св. Иоанна Златоуста (14/27 сентября 407 г.), около 408 г. он написал «Диалог» с римским диаконом Феодором, защищая от клеветы имя великого патриарха. В 412 г. умер патриарх Александрийский Феофил, главный противник святителя Иоанна, и Палладия вернули из ссылки, возведя на епископскую кафедру города Аспун в Галатии. В 420 г. епископ Палладий составил «Лавсаик»[20], адресовав его Лавсу, кубикулярию императора Феодосия-младшего. Согласно Иерусалимскому Уставу, полагается на утрени Великого поста из числа четырех положенных чтений заимствовать на утрени после третьей кафизмы два чтения из «Лавсаика», а во все дни Святой Четыредесятницы, кроме суббот и воскресений, – после третьей песни канона[21]. Предположительно епископ Палладий умер в промежутке между 420 и 431 гг. Точная дата смерти его неизвестна. Память епископа Палладия приходится на Сырную Субботу (Канон на Утрени, приписываемый преподобному Феодору Сту-

диту († 826) и впоследствии дополненный. Тропарь девятой песни)[22].

Преподобный Палладий Великий, Сирийский, строгий подвижник и постник, жил в IV в. в пещере, в пустыне недалеко от селения Иммами в пределах Антиохии (Сирия). Уже при жизни он прославился чудотворениями. Святая Церковь празднует его память 10 февраля / 28 января[23]. Память сирийского подвижника и чудотворца встречается как в греческих рукописных памятниках X–XIII вв. (Сборник произведений Феодорита Кирского. X в. № 180, Пролог. Сентябрь – Март. 1295 г. № 354), так и в рукописях южнославянской традиции XIII–XIV вв. (Пролог сербский. Январь. Вторая половина XIII в. РНБ. Погод. № 463а. Стихи в Стишном Прологе 1368–1370 гг. БАН. 73.)[24].

Палладий, настоятель монастыря в Лифазомене (Александрия) в VI–VII вв., происходил из Фессалоник. В молодости он увидел чудесное сияние Небесного света в келье преподобного Давида, подвижника из Месопотамии[25]. Пораженный чудом, юноша решил принять иноческий образ. Будучи в монастыре, в течение восьми лет он наблюдал за праведной жизнью воина Иоанна при храме во имя святого апостола Петра. Преподобного Палладия особенно отличал дар учительства. Наставления, преподанные блаженному Иоанну Мосху и его другу и ученику, будущему патриарху Иерусалимскому Софронию, впоследствии включались в Прологи. Весьма любопытно, что имя патриарха Софрония связывается с одной из первых редакций древнейшей части Постной Триоди, а именно со службой Великой Пятницы[26]. Не исключено, что он мог отразить богослужебный строй обители Лифазомен, которая сыграла большую роль в его жизни. По смерти преподобный Палладий прославился чудотворениями («знаменосец»), совершаемыми у раки с его святыми мощами[27]. Память его празднуется 10 декабря / 27 ноября. В сербском переводе Стишного Пролога 1370–1380 гг. память преп. Палладия указана под 27 ноября (Деч. 55.), в Сборнике Софийского Новгородского собора XVI в. (РНБ. Софийск. № 1354) в чтения 27 ноября включено Слово преподобного Палладия (л. 128 – 149 об.[28]).

Нам представляется наиболее вероятным соотнести автора «Слова о Втором пришествии...» с личностью преподобного Палладия Александрийского, учитывая степень его церковного почитания (Службу 10 декабря / 27 ноября), связанные с

ним предания и поучения, а также его статус настоятеля монастыря в крупнейшем христианском центре – Александрии.

Сочинение, приписываемое авве Палладию, часто упоминается в различных исследованиях, но до сих пор не изучено.

Сравнивая тексты «Слова» Палладия мниха, песнопения Недели мясопустной (к. V – нач. VI вв. – преп. Романа сладкопевца (кондак и икос), VIII в. – Андрея Пира (восточны), к. VIII – нач. IX вв. – преп. Федора Студита и преп. Иосифа, песнописца Сицилийского (каноны утрени), преп. Феофана Начертанного (самогласны), стихиры Константинопольского происхождения X в.), а также сочинения преп. Ефрема Сирина, можно предположить цитирование и использование автором «Слова» мотивов текстов Триоди Постной и Цветной, а также отдельных фрагментов Священного Писания (например, Откровения св. Иоанна Богослова. Ср. Откров. 16:5, 7; 21:4 и Слово, л. 156, 157 об.) и сочинений отцов Церкви (например, св. Иоанна Златоуста, утверждавшего, что рай насажден Богом на востоке, а мучения уготованы на западе). Более же всего повлияли на автора «Слова» творения св. Ефрема Сирина, особенно «О всеобщем воскресении, о покаянии и любви, о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа», «На честный и животворящий крест и на второе пришествие, а также о любви и милостыне» и приписываемое св. Ефрему слово «На второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа».

«Егда хощеши приити, суд праведный сотворити, Судие праведнейший, на престоле славы Твоея седяй...» (Стихира X века на Господи воззвах. Неделя мясопустная о Страшном суде) и «Егда убо хотяй приити судити Праведный Судия Господь наш Иисус Христос...» («Слово Палладия». Соборник. 1647. Л. 142).

«Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями...» (Даниил. Гл. 7.9); «Егда поставятся престоли и отверзутся книги, и Бог на суде сядет...» (Слава, X века на Господи воззвах. Неделя мясопустная о Страшном суде); «...когда увидим престолы поставленные и седящаго Владыку всех веков...» (Св. Ефрем Сирин. «На второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа». С. 218)[29].

«...когда увидим уготованный страшный престол и явившееся знамение креста» (Св. Ефрем Сирин. «На второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа». С. 217); «И при скончании мира, во второе пришествие Господне, крест первый

опять явится на небе с великою славою...»; «когда увидим уготовляемый страшный престол, когда узрим знамение Сына человеческого... честный и животворящий крест...» («О всеобщем воскресении, о покаянии и любви, о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа». С. 239–241); «...и абие пойдут с небесе силы Ангельские носящи знамение страшное на престоле еже есть крест Господень...» («Слово Палладия». Соборник. 1647. Л. 144 – 144 об.).

«Огненная река выходила и проходила пред Ним...» (Даниил. Гл. 7.10); «Река же огненная пред судищем влечет» (Кондак. V–VI в. Роман сладкопевец. Неделя мясопустная о Страшном суде); «...когда увидим огненную реку, текущую с яростию, подобно свирепому морю, поядающую горы и дебри...» (Св. Ефрем Сирин. «На второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа». С. 217); «Когда увидим, что огненная река с яростию течет с востока, подобно свирепому морю, и поядает горы и дебри, пожигает всю землю и дела, яже на ней...» («О всеобщем воскресении, о покаянии и любви, о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа». С. 240); «...и река в страшном клокотании, полная огня...» («На пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово». С. 259); «...когда увидим огненную реку, которая подобно свирепому морю, поядает горы и холмы и сожигает всю вселенную...» (На честный и животворящий крест и на второе пришествие, а также о любви и милостыне. С. 264). Сравним – «Тогда изыдет, по Господню повелению, река огненная от Востока...», «Тогда же на западных странах, идеже ныне солнце захождение имеет, ту будет река огненная ревуще и гремящи шумом страшным...», «И абие возгремит река огненная шумом великим...» («Слово Палладия». Соборник. 1647. Л. 142 об., 143, 155).

«Судьи сели, и раскрылись книги...» (Даниил. Гл. 7.10); «Книги разгибаются, и тайная являются» (Кондак. V–VI в. Роман сладкопевец. Неделя мясопустная о Страшном суде); «...егда сядет Судия на престоле страшном! Книги разгибаются, и деяния обличаются...» (IX в. Самогласны. Преп. Феофан Начертанный); «Какая же найдется душа, которая бы в состоянии была вынести, когда поставлены будут престолы, возсядет Судия, и раскроются книги?» («О всеобщем воскресении, о покаянии и любви, о втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа». С. 242); «...и отверзутся страшные сии книги, где написаны наши дела и слова...» (Св. Ефрем Сирин. «На второе

пришествие Господа нашего Иисуса Христа». С. 219); «...И тогда повелит Царь страшный и великий отверсти книги...» («Слово Палладия». Соборник. 1647. Л. 155).

«Ужасает меня и страшит огнь негасимый, червь горький, скрежет зубов...»; «Негасимый огнь смущает мя, горчайший червей скрежет, ад душетленный страшит мя...» (Канон Феодора Студита. VIII–IX вв.); «Разные есть роды мучений... есть тма кромешная... геена огненная ...скрежет зубом ...червь неусыпающий ...езеро огненное... огонь не угасающий...» (Св. Ефрем Сирин. «На второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа». С. 223); «Ово убо суть смола горящая, иное же червь ядовитый, не усыпаяй и не умираяй николиже. Ту же суть скрежетание зубом и тма кромешная, и плач неутешимый, и ино убо место студесь и мраз трясущийся...» («Слово Палладия». Соборник. 1647. Л. 143).

«Пастыри, т. е. епископы, будут вопрошены о собственном их житии и о пастве их...» (Св. Ефрем Сирин. «На второе пришествие Господа нашего Иисуса Христа». С. 221); «Аще бо который святитель пекся о стаде своем...» («Слово Палладия». Соборник. 1647. Л. 145 об.).

«Где твое, смерте, жало; где твоя, аде, победа...» («Слово св. Иоанна Златоуста во святый и светоносный день ...Воскресения». Триодь Цветная); «Где ти аде победа, где ти смерти жало греху, иже убо ад нарицается заклепы тверди зело...» («Слово Палладия». Соборник. 1647. Л. 156).

Св. Иосиф песнописец написал Службу преп. Палладию Александрийскому в кон. IX в. Триодь была переведена на славянский язык не позднее 916 г. К «Слову» Палладия ближе всего «Слово на Второе пришествие», приписываемое преп. Ефрему Сирину и основанное на «Слове преп. Ефрема на честный и животворящий крест и на Второе пришествие».

В настоящее время, имея древнейший список «Слова» лишь XV века, мы только по косвенным признакам можем судить о его более раннем бытовании на Руси, и тем более в Византии. Можно лишь предположить, что «Слово Палладия мниха» было одним из многочисленных переводных произведений, пришедших на Русь вместе с прочими в XI–XII вв.

Вместе с тем не исключено, что «Слово» с именем Палладия появилось не ранее X–XI вв., – времени перевода Триоди на славянский язык (916 г.) и времени появления на славянской почве «Слова» с именем Ефрема Сирина на второе пришествие; имеет славянское происхождение (в южнославян-

ской или, скорее, древнерусской традиции) и лишь приписывается преподобному Палладию, как множество иных сочинений. Автором, которому оно принадлежит или приписывается, может быть либо преподобный Палладий Александрийский VI–VII вв., либо некий собирательный образ Палладия мниха, который соотносится с двумя святыми IV–V вв. и подвижником VI–VII вв.

Наибольшую популярность сочинение получило в XV–XVI вв., в период наивысшего напряжения эсхатологических ожиданий, и особенно распространилось оно в среде старообрядцев в XVII–XVIII вв., когда поднялась вторая волна обостренного ожидания Страшного суда. Именно к этому времени относятся известные иллюминованные списки «Слова Палладия мниха».

В основе византийской и русской иконографии «Страшного суда» лежит знаменитое «Видение пророка Даниила» (Даниил. Гл. 7)[30], значительно дополненное и развернутое в сочинениях отцов Церкви II–X вв., особенно в ярких, художественных образах эсхатологических творений преп. Ефрема Сирина. Первые наброски изображения второго пришествия относятся к IV в., заметно изменяясь в VI в. и слагаясь в начале XI в. в огромную целостную композицию Страшного суда. С IV в. было принято располагать изображение второго пришествия регистрами, и этот обычай сохранялся в Византии до конца Средневековья. Художники, представляя Христа (Царя царей) в славе, поклоняющихся Ему Ангелов и святых, применяли иконографическую формулу «императорских изображений». Второе пришествие изображалось в образе грандиозной триумфальной церемонии Спасителя[31].

До XVI в. на иконах Страшного Суда изображалась огненная река (река гнева Божия), истекающая от подножия Христа и оканчивающаяся огненным морем (огненной бездной). Образ огненной реки, восходящий к «Видению пророка Даниила», ярко изображен в «Словах» преп. Ефрема Сирина и особенно художественно представлен в «Слове» Палладия, где играет ключевую роль. Спасителю предстоят в молении Матерь Божия и св. Иоанн Предтеча, небесное воинство. Ниже стоят престолы, на которых восседают апостолы с раскрытыми книгами на коленях, призванные судить мир.

В следующем регистре, слева и справа от коленопреклоненных праотцев, Адама и Евы, изображены народы в молении, идущие на суд Божий. Изгибы огненной реки обвивают

западные народы, представленные слева от Христа, что соответствует «Слову Палладия мниха».

В нижнем регистре представлены трубящие Ангелы, созывающие на суд Божий, земля и море, отдающие мертвых, по «Слову» преп. Ефрема Сирина, а также четыре апокалиптических зверя, явленных в видении пророку Даниилу. Слева внизу, на престоле, в райском саду, изображена Богоматерь и души праведников, входящие во врата Небесного Иерусалима; справа – огненная бездна, в которой заключен сатана, держащий Иуду на коленях, и мучаются грешники.

С изменением народного сознания и обострением чувства личного предстояния Божию суду после смерти (т. н. малой эсхатологии) в XVI в. образ змия мытарств заменяет изображение огненной реки[32]. Миниатюры, однако, гораздо дольше удерживают древний извод, представленный в Киевской Псалтири 1397 г. (Л. 10 об. Псалом 9. Л. 135. Псалом 96. Л. 180. Псалом 121). Например, лаконичное и яркое изображение «Видения пророка Даниила» в Лицевом своде XVI в. (БАН. 17. 17. 9. Л. 464 об.): «Ветхий денми» в славе, восседающий на престоле в белоснежных ризах, которому поклоняются Ангельские силы, ниже – раскрытые книги, лежащие на престолах. В нижнем регистре миниатюры, слева представлены народы в молении к Господу, справа – огненное озеро со страдающими грешниками, в которое впадает огненная река, истекающая от подножия престола Божия. Интересны композиции к 121-му псалму в Лицевых Псалтирях XVI в. (ГТГ. 5346. Псалтирь. 1594 г. Л. 520 об. Страшный суд; РГБ. Ф. 218. 78. Л. 175. Псалтирь XVI в. Страшный суд; БАН. 24. 4. 28. Псалтирь. 1502–1507 гг. Л. 207 об.).

Более детально представлен Суд Божий, сочетающий мотивы «Слов» преп. Ефрема Сирина и Палладия мниха, на миниатюре из Евангелия XVI–XVII вв. (РГБ. Ф. 178. № 9500. Л. 73 об). В качестве примера можно привести образ огненной реки, поглощающей грешников, а также изображение моря, земли, зверей и птиц, отдающих мертвых, аллегории четырех ветров (Ср.: РНБ. F. 6. Киевская Псалтирь 1397 г. Псалом 134. Л. 186 об.) и проч. В западном искусстве можно найти примеры изображения Страшного суда и Апокалиптического Брачного пира Агнца (например, Реймский миссал. 1285–1297 гг. Л. 190. РНБ. Лат. Q.v. I. 78. Париж?). В настоящее время неизвестны лицевые списки «Слова Палладия» ранее кон. XVII–XVIII вв., но с уверенностью можно говорить

о сложении отдельных устойчивых элементов иконографии уже в XVI в.

Лицевые списки «Слова Палладия мниха» чаще всего подразделяются на три иконографических типа: краткий, более архаичный, на наш взгляд (от 16 до 20 и более миниатюр); более полный и подробный (от 18 до 23 миниатюр), а также смешанный (от 22 до 35 и более миниатюр), включающий в себя детали и краткого, и более детализированного типа.

Краткий, наиболее распространенный, особенно в старообрядческой среде, извод отличается крайней лаконичностью, простотой, скупостью деталей и имеет три нигде не повторяющихся сюжета: 1. Квадрат, аллегорически обозначающий землю, вписан в круг, символизирующий море. По четырем сторонам – четыре трубящих Ангела; 2. Трехсоставное (из трех уровней) райское древо; 3. Три Ангела у престола, держащие покровы для праведников, – сюжет из лицевых и гравированных Апокалипсисов XVI–XVII вв. (ГИМ. Муз. 245 (21 миниатюра), РНБ. Q. I. 1149 (16 миниатюр), Вяз. Q. 251 (26 миниатюр), ИРЛИ. Сев. Дв. 152 (23 миниатюры) и проч.).

Сравнивая три типа лицевых списков «Слова Палладия», можно выделить наиболее устойчивые сюжеты, составляющие основу иконографической схемы: 1. Видение Креста Господня; 2. Видение Престола Божия; 3. Видение трубящих Ангелов, призывающих на Страшный суд; 4. Видение Страшного Судии с Небесными силами, праведников и грешников; 5. Видение Страшного Судии и раскрытых книг; 6. Видение Страшного Судии и Ангелов, разделяющих праведных и грешных; 7. Видение Страшного Судии и Ангелов с мечами (или жезлами-пиками), исполняющих определение Божие о грешниках; 8. Видение Христа в окружении Небесных сил и огненной реки, истекающей от подножия престола Господня; 9. Видение Страшного Судии, Божией Матери и святых в молении; 10. Видение грозных Ангелов с мечами (или жезлами-пиками), исполняющих определение Божие о грешниках, и огненного потока; 11. Поклонение Небесных сил и праведных Страшному Судии; 12. Видение Рая; 13. Введение Христом (или Ангелом с крестом) праведников в райские врата.

Вторая редакция иллюстрирует «Слово» более подробно, гораздо более детализирована и, на наш взгляд, относится к более позднему времени. Именно к ней принадлежит изучаемый памятник из собрания ГТГ (Инв. № ГТГ – К 5272, вторая половина XVIII в.), РГБ. Ф. 218. 535, а также рукописи ГИМ.

Муз. 244 (21 миниатюра), РНБ. Тит. 3444 (21 миниатюра), F. I. 742 (23 миниатюры), Вяз. F. I. 106 и др.

Помимо рассмотренных выше появляются устойчивые сюжеты, более или менее подробно представленные: 1. Видение Страшного Судии, ангелов с жезлами-пиками и грешников в муках; 2. Видение трубящих Ангелов, разрушенного храма и восстания мертвых; 3. Видение суда над духовенством; 4. Видение солнца (Востока), истекающего от него огненного потока и мучений грешников в пламени; 5. Видение Бога Саваофа, Христа, Небесного храма: Божией Матери и святых; 6. Видение Бога Саваофа (или Христа) в райском саду, огненной реки, святых и грешников на разных ее берегах; 7. Видение Небесной трапезы святых.

Сравнивая миниатюры с композицией Страшного суда, легко отметить сходные мотивы. Разумеется, сам характер памятника древнерусской книжности определяет подробное повествование в лицах об ожидаемом конце человеческой истории.

В более подробно иллюстрированных списках «Слова» (БАН. Двин. 6 (35 миниатюр), Q. I. 1158 (37 миниатюр) и проч.) художники могли использовать миниатюры из синодичных циклов: например, образ смерти, изображение исхода души, мерила праведного и проч., что говорит о широком взаимовлиянии книжных рукописных памятников XVII–XVIII вв. В связи с этим хотелось бы упомянуть о «Пособии для живописцев, которые будут украшать рисунками текст Жития Василия Нового» второй половины XVIII в. из собрания РНБ (О. XIII. 13), где представлены миниатюры, которые положено «писать после Паладия мниха и после поминовения умерших...»[38]. Отдельные композиционные схемы из «Слова» Палладия использовались не только в лицевых списках «Жития Василия Нового» (например, рукопись XVII в. – РНБ. F. I. 725), но и «Слова о скончании мира» св. Ипполита Римского (например, Видение Креста с орудиями страстей, Видение огненной реки, текущей с Востока, и проч. – БАН. Двин. 6). Об устойчивости иконографического извода «Слова» Палладия мниха говорят сохранившиеся переводы к лицевым эсхатологическим сочинениям старообрядческого иконописца Николая Прокопьевича Шестакова (ИРЛИ. Красноборск. 83, 136).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См: *Иустин Философ.* Разговор с Трифоном иудеанином о истине христианского закона. Коломна, 1995; Об антихристе. Слова Ипполита, епископа Римского, св. Ефрема Сирина... СПб., 1998; *Алексеев А.И.* Под знаком конца времен: Очерки русской религиозности конца XIV – начала XV вв. СПб., 2002. С. 65–66; *Кириллин В.М.* Послание Василия Калики о рае // www.portal-slovo.ru

[2] *Турилов А.А., Плигузов А.И.* Древнейший южнославянский письмовник третьей четверти XIV в. // Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. М., 1987. Т. III. С. 556–559; *Турилов А.А.* О датировке и месте создания календарно-математических текстов-«семитысячников» // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1988. С. 33.

[3] Ярославск. Музей-заповедник. № 15231 // Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции. Каталог выставки. М., 1995. С. 29.

[4] О развитии образа огненной реки см: *Алексеев А.И.* Под знаком конца времен... С. 85–89.

[5] *Архангельский А.С.* Творения отцов Церкви в древнерусской письменности. Извлечения из рукописей и опыты историко-литературных изучений. Т. I–II. Казань, 1889–1890. Т. II. С. 56; *Он же.* К изучению древнерусской литературы: Очерки и исследования. СПб., 1888. С. 52.

[6] *Алексеев А.И.* Под знаком конца времен... С. 80–85. Автор поддерживает точку зрения архиепископа Филарета (Гумилевского), который предполагал, что автором «Слова о исходе души» был Кирилл, епископ Ростовский († 1262 г.).

[7] Среди ранних славянских списков «Жития Василия Нового» (памятника X в.), хранящихся в фондах Отдела рукописей РГБ, наряду с сербским списком конца XIV в. из собрания П.И. Севастьянова, обращает на себя внимание русский список, происходящий, по всей вероятности, из Новгорода, из собрания Е.Е. Егорова, который датируется серединой XV в. (Ф. 98. № 162) // *Викторов В.В.* Список жития Василия Нового середины XV в. из собрания Е.Е. Егорова НИОР РГБ: Археографический, книговедческий и историко-источниковедческий аспекты. (Московские Румянцевские Чтения 2004 г. Доклад).

[8] *Сахаров В.А.* Эсхатологические сочинения и сказания древнерусской письменности и влияние их на народные духовные стихи. Тула, 1879. С. 153–166.

[9] *Петков Георги.* Стишният Пролог в старото българска, сърбска и руска литература XIV–XV в. Археография, текстология и издание на проложните стихове. Пловдив, 2000. С. 492; *Востоков А.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевскаго Музеума... СПб., 1842. № 201.

[10] *Карабинов И.* Постная Триодь. Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. СПб., 1910. С. 7.

[11] *Черторицкая Т.В.* Предварительный каталог церковнославянских гомилий подвижного календарного цикла по рукописям XIX–XVI веков, преимущественно восточнославянского происхождения / Под ред. Х. Микласа. Nordrhein-Westfaelischen Akademie der Wissenschaften. Opladen, 1994. № 03.7.05.

[12] *Черторицкая Т. В.* Торжественник и Златоуст в русской письменности XIV–XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских книг. Вып. 3. М., 1990. С. 329–381.

[13] См: *Грицевская И. М.* Индексы истинных книг. СПб., 2003.

[14] *Никольский К.* О службах Русской Церкви, бывших в прежних печатных богослужебных книгах. СПб., 1885. С. 214–236.

[15] Изборник Святослава 1073 года. Факсимильное издание. М., 1983. Глава 156. Л. 79в – 80г; *Творогов О. В.* Изборник 1073 г. // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI – первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 194–196.

[16] Ср.: Сборник. XVI в. Полуустав. 80. Л. 159–199 об. № 778 – и ряд других памятников.

[17] *Петков Георги.* Стишният Пролог... С. 104.

[18] Биография епископа Палладия реконструирована А. С. Балаховской // Диалог Палладия, епископа Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста / Вступ. ст., пер. с древнегреч., коммент. А. С. Балаховской. М., 2002. С. 5–8.

[19] *Архиепископ Лоллий (Юрьевский).* Александрия и Египет. СПб., 2001. С. 449–455.

[20] Существует три различных извода этого памятника второй пол. IV в. Из них только греческий содержит Предисловие Палладия к вельможе Лавсу с посвящением ему этого труда (*Palladio.* La Storia Lausiaca / Testo critico e commento a cura di G. J. M. Bartelink / Trad. di M. Barchiesi. [Milano], 1974 [1985] (Scrittori greci e latini. Vite dei Santi, II. Палладия, епископа Еленопольского. Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. 2-е изд. / Пер. с греч. СПб., 1852 (М., 2003)). К греческому восходят латинская и славянская версии. Сирийский извод принадлежит неизвестному лицу и обращен к женщине; он представляет собой перевод (с недошедшего греческого текста) того материала, который был использован Палладием и переадресован им Лавсу (*Draguet R.* Les formes syriaques de la matière de l'Histoire Lausiaque. I, II. Louvain, 1978 (CSCO 389–390, 398–399 / Syr 169–170, 173–174)). В свою очередь, греческий материал, лежащий в основе сирийского, учитывал какие-то коптские источники. Дошедший коптский материал фрагментарен и почти не изучен (Quatres ermites égyptiens d'après les fragments coptes de l'Histoire Lausiaque / Présentés par G. Bunge. Traduits par A. de Vogüé. Bégrolle-en-Mauges, 1994 (Spiritualité orientale, 60) // *Лурье В. М.* Призвание Авраама. Идея монашества и ее воплощение в Египте. СПб., 2000. С. 211–212).

[21] *Виноградов В. П.* Уставные чтения. Проповедь книги. Историко-гомилетическое исследование. Сергиев Посад, 1914. Вып. 1. С. 151.

[22] *Архиепископ Сергий (Спасский).* Полный месяцеслов Востока. М., 1997. Т. 3. Святой Восток. С. 533. Т. I. Восточная агиология. С. 234–235. См: Триодь Постная. Ч. I. М., 1974. Л. 67 об. (Триодь Постная [М., 1574]. Л. 49 об.).

[23] *Феодорит, епископ Кирский.* История боголюбцев или повествование о святых подвижниках. СПб., 1853 (М., 1996). С. 91; *Он же.* Церковная история. СПб., 1852 (М., 1993). С. 170; Память 28 января. См.: Греческий синаксарь или пролог, писанный Петром в XI в. I, 293; Славянский пергаменный пролог. Месяцеслов Василия, I редакция. XI в.; Греческий

синаксарь XII в. // Архиепископ Сергий (Спасский). Полный месяцеслов Востока. М., 1997. Т. 2. Святой Восток. С. 27.

[24] См.: *Архимандрит Владимир.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. I. Рукописи греческие. М., 1894. № 180, 354; *Петков Георги.* Стишният Пролог... С. 165. Л. 293б – 295а.

[25] См.: Луг Духовный. Творение блаженного Иоанна Моска / Пер. с греч. с подробн. объяснительн. примеч. Прот. М. И. Хитрова. 2-е изд. Сергиев Посад, 1915. Главы 69–76, 171, 176. 45 и 180 главы из Луга Духовного читались на VII Вселенском соборе; Большая часть рассказов вошла в Синайский Патерик XI–XII вв. (ГИМ. Синод. Собр. № 551). См.: *Николаев Н. И.* Патерик Азбучно-Иерусалимский. С. 299–302. Патерик Египетский. С. 302–308. Патерик Синайский. С. 316–321. Патерик Скитский. С. 321–325 // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I. (XI – первая половина XIV в.). Л., 1987. См.: сводный Скитский (Азбучный) Патерик, напечатанный в Супрасле в 1791 г. (л. 41, 148–149. 399, 481–485).

[26] *Карабинов И.* Постная Триодь. С. 83.

[27] Канон Иосифа, песнописца конца IX в. Службу преподобному Палладию полагается петь на повечерии // *Архиепископ Сергий (Спасский).* Полный месяцеслов Востока. Святой Восток. С. 367; Минея. Ноябрь. Ч. 2. М., 1981. С. 423–428.

[28] Софийская библиотека. Вып. III. Сборники / Сост. Д. И. Абрамович. СПб., 1910.

[29] Здесь и далее: *Св. Ефрем Сирин.* Творения. Ч. 2. Сергиев Посад, 1908. С. 216–271.

[30] *Нерсесян Л. В.* Видение пророка Даниила в русском искусстве XV–XVI вв. // Мир истории. № 3. 2000; О некоторых источниках русской иконографии «Страшного Суда» XV–XVI веков // МГУ им. М. В. Ломоносова, исторический факультет, кафедра истории отечественного искусства. Федоро-Давыдовские чтения '99. М., 2000. С. 4–18.

[31] *Грабар А.* Император в византийском искусстве. М., 2000. С. 252–260.

[32] *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен... С. 85–89.

[33] См.: *Братчикова Е. К.* Сборник образцов для иллюстрирования Жития Василия Нового (из собрания Ф. И. Буслаева) // ТОДРЛ. LV. СПб., 2004. С. 549–559.